

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-237

УДК 332.1

Ключевые направления структурных изменений в социально-демографическом развитии северных территории Западной Сибири

Александр Николаевич Семин¹, Ксения Сергеевна Гончарова²,
Андрей Геннадьевич Шеломенцев³

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Российская Федерация,
aleks_ural_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8270-2257>
ksenia.gon4arowa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

³ Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация,
a.shelom@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

Аннотация. В статье на основе официальных статистических данных проводится социально-демографический анализ динамики численности населения и миграционных процессов в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в период с 2010 по 2022 год. Несмотря на схожесть экономических моделей, включая их ориентацию на добычу природных ресурсов с широким привлечением вахтового метода работы, национальные округа демонстрируют значительные различия в социально-демографическом развитии. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе наблюдается устойчивый рост численности населения, обусловленный как естественным приростом, так и положительным миграционным сальдо. В Ямало-Ненецком автономном округе, напротив, фиксируется сокращение численности населения, вызванное отрицательным миграционным сальдо и сложными условиями жизни. Также рассматривается география миграционных потоков, выявляющая различия в предпочтениях мигрантов из стран бывшего СССР. Результаты исследования подчеркивают необходимость индивидуального подхода при разработке и реализации социальных и экономических стратегий для каждого региона с учетом их уникальных особенностей. Дальнейшие направления исследований, по мнению авторов, должны включать анализ действующей региональной политики, касающейся в том числе и социально-экономического развития северных, арктических регионов России, а также разработку конкретных рекомендаций по повышению её (региональной политики) эффективности в условиях глобальных и внутренних вызовов.

Ключевые слова: демографические процессы, миграция, социально-экономическое развитие, северные территории, Западная Сибирь, вахтовый метод, миграционное сальдо, региональная политика

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2024–2026 годы № 124021500019-9 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Для цитирования: Семин А. Н., Гончарова К. С., Шеломенцев А. Г. Ключевые направления структурных изменений в социально-экономическом развитии северных территории Западной Сибири // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 237–249. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-237>

Article

Key directions of structural changes in the socio-economic development of the northern territories of Western Siberia

Alexander N. Semin¹, Andrey G. Shelomentsev², Kseniya S. Goncharova³

^{1, 2} Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, aleks_ural_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8270-2257>
ksenia.gon4arowa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2381-3322>

³ Institute of Socio-Economic Research, a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation, a.shelom@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>

Abstract. *The article, based on official statistical data, provides a socio-demographic analysis of population dynamics and migration processes in the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs in the period from 2010 to 2022. Despite the similarity of economic models, including their focus on the extraction of natural resources with the broad involvement of the shift method of work, the districts show significant differences in socio-demographic development. Thus, in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, there is a steady increase in the population, due to both natural growth and a positive migration balance. In the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, on the contrary, a decrease in the population is recorded, caused by a negative migration balance and difficult living conditions. The geography of migration flows is also considered, revealing differences in the preferences of migrants from the countries of the former USSR. The results of the study emphasize the need for an individual approach in the development and implementation of social and economic strategies for each region, taking into account their unique characteristics. Further research directions, according to the authors, should concern the analysis of the current regional policy, including the socio-economic development of the northern and Arctic regions of Russia, as well as the development of specific recommendations to improve its (regional policy) effectiveness in the face of global and internal challenges.*

Keywords: *demographic processes, migration, socio-economic development, northern territories, Western Siberia, shift method, migration balance, regional policy*

Acknowledgments. The article has been prepared in the framework of the state task to the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2024–2026, № 124021500019-9.

For citation: Semin A. N., Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Key directions of structural changes in the socio-economic development of the northern territories of Western Siberia. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 3. Pp. 237–249. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-237>

Введение

Как показывает практика, а основе решения социальных и экономических проблем территориального развития изменений лежит поиск его эффективных моделей, обеспечивающих положительную динамику роста местной экономики, повышение качества жизни местного населения и сокращение неравенства, привлечение прямых инвестиций, развитие предпринимательства и пр. При этом трансформация моделей территориального развития в литературе традиционно рассматривается, с одной стороны, в контексте происходящих структурных изменений в социально-экономическом развитии региональных систем, с другой – в реализации обоснованной региональной политики. Последняя с 90-х гг. XX в. зачастую характери-

зуются в научной литературе как неолиберальная, что проявляется в следующих аспектах: во-первых, стимулировании конкуренции между территориями за привлечение внешних инвестиций; во-вторых, децентрализации политики местного развития и поддержке местных инициатив; в-третьих, дифференцированной финансовой поддержке в зависимости от достижений органами управления установленных показателей; в-четвертых, в поляризации территориального развития.

В то же время особое место в работах российских ученых по проблемам территориального развития традиционно занимает тематика северных и арктических территорий. Так, Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов это явление обосновывают необходимостью формирования арктической региональной науки как нового междисциплинарного научного направления, имеющего дело с *«исключительно динамичным, предельно нестационарным и экономически анклавным объектом, который с гигантской амплитудой пульсирует в пространстве и времени, отдален от главных освоенных центров, в котором доминируют не силы конкуренции, а монополии разных видов и размеров»* [1, с. 3]. Кроме того, А. Н. Пилясов предлагает анализировать эти процессы с позиции теории хозяйственного освоения, опирающейся на три основных источника: советскую освоенческую школу, европейскую школу региональной науки и североамериканскую школу фронта [2]. При этом, по его мнению, *«сравнение природы освоенческого процесса сегодня и в советское время обнаруживает существенные отличия: нарастание пространственной и временной неравномерности (поляризованности), многоакторности, глокализации, роли низового «проектного» уровня»* [2].

Исходя из вышесказанного целью данной работы стало выделение особенностей и тенденций в исследованиях наблюдающихся структурных изменений в социально-экономическом развитии территориальных систем — северных регионов Западной Сибири — в контексте современных условий.

Теория / методология исследования

Широкие исследования социальных и экономических процессов, связанных с освоением северных территорий Западной Сибири, начались в 70-х гг. прошлого столетия, что было обусловлено масштабами разработки месторождений нефти и газа. С тех пор они сформировали комплексное направление междисциплинарных исследований, охватывающих широкий круг проблем.

Так, в работах В. П. Пахомова, В. Г. Логинова, А. И. Татаркина рассматриваются подходы к освоению северных территорий Урала и Западной Сибири [3–5]. В. Г. Логинов, В. И. Булатов, Н. О. Игенбаева провели оценку природно-ресурсного потенциала северных территорий как сложного комплекса социального, экономического и экологического компонентов [5; 6], а О. А. Крыжановский исследовал перспективы и последствия использования природно-ресурсного потенциала [7]. Работы Б. П. Ткачева и Т. А. Валитовой посвящены общим социально-экономическим проблемам территорий севера Западной Сибири [8; 9], Р. А. Веселина, А. Н. Бебневой, С. Е. Метелев и соавторов прогнозированию этих проблем [10; 11]. Ю. П. Воробьевой, О. А. Трухиной, Д. В. Садовникова — стратегиям развития данных территорий в контексте глобальной нестабильности [12–14].

В исследованиях В. М. Курикова, А. И. Татаркина и др. рассматриваются аспекты создания инновационных производств в монопрофильных и сельских населенных пунктах Уральского Севера, а также привлечения инвестиций и формирования инвестиционного климата [15; 16]. Оценка инвестиционного потенциала территории представлена А. В. Жидковым [17], вопросы регулирования процессов социально-экономического развития северного нефтегазодобывающего региона — в работах Т. А. Валитовой [18] и А. Р. Урбанович [19].

Рассмотрим более подробно ретроспективу формирования направлений исследований социально-экономического развития северных территории Западной Сибири с начала 1990-х гг.

Социокультурные аспекты освоения северных территорий

В конце 80-х — начале 90-х гг. появились исследования, в которых оценивались социокультурные последствия освоения минеральных ресурсов северных территорий, ответственности государства, расширения прав местных органов власти и т. п. Впоследствии они сконцентрировались на проблемах адаптации коренных малочисленных народов Севера и влиянии хозяйственной деятельности на функционирование традиционных отраслей (оленоводство, рыболовный и охотничий промыслы), демографической и социокультурной ситуации в среде отдельных этнических общностей на территории Уральского Севера.

С начала 2000-х гг. исследования в этой области уже охватывали социокультурные особенности освоения всего севера Западно-Сибирского региона. В последние годы северные территории Западной Сибири стали рассматриваться с позиции формирования единых социокультурных пространств уникального региона, проявляющихся «*во взаимосвязи и взаимообусловленности различных социальных процессов*» [20]. Предпринимались попытки моделирования их динамики [21]. Позже сформировалась концепция региональной идентичности населения арктической территории, опирающаяся на признаки общих особенностей северян, отличающих их от жителей других территорий России, а также сходство и различия городского и сельского населения Крайнего Севера [22, с. 91].

При этом особое место в этой области занимали проблемы молодежи на Севере, в частности проблемы социальной идентичности, социальной активности и социального самочувствия молодежи, ее социализации и жизненного самоопределения. Ф. Улямаевой, А. Лисицыной, Н. Анфаловой и И. А. Колотай была установлена взаимосвязь социокультурного развития северных территорий и уровня жизни населения [23], являющегося важнейшим фактором миграции населения, что в перспективе определяет национальный состав северных территорий. Н. П. Суптело и О. Б. Дашинамжилов в контексте анализа уровня жизни населения оценили политику региональных органов в рамках реализации стратегии социально-экономического развития региона [24; 25]. З. Н. Монахова обосновывала основные направления развития системы социальной защиты семьи и других незащищенных слоев общества на территории ХМАО и ЯНАО с целью формирования социально-ориентированного общества [26].

С начала 2000-х гг. появляются исследования, посвященные развитию человеческого потенциала на Уральском Севере, в том числе вопросам воспроизводства, факторам, влияющим на его динамику и качество, жизненным стратегиям населения. А. С. Гюрджинян дал авторское определение социального потенциала как совокупности влияющих на него внутренних и внешних факторов и предложил модели развития социального потенциала арктического региона на примере Ямало-Ненецкого автономного округа [27].

При этом Т. А. Ковригина предложила использовать понятие социального качества как системы объективных и субъективных показателей социального развития северного региона [28], с использованием которых, по ее мнению, может быть построена модель системы управления социальным развитием региона Арктической зоны [29]. Т. Л. Попова по результатам проведенного социально-психологического исследования ведущих факторов, определяющих здоровье жителей Арктического региона ЯНАО, делает вывод, что среди аборигенов больше лиц с низким уровнем удовлетворенности основными жизненными потребностями по сравнению с мигрантами [30].

Северные города

В последнее десятилетие особое место в исследованиях структурных изменений в социально-экономическом развитии северных территории Западной Сибири стали занимать вопросы жизнестойкости арктических городов, их уязвимости от воздействия природно-климатических и социально-экономических факторов [31]. Так, А. Н. Пилясов и В. А. Молодцова, рассматривая арктические города с позиции целостного взгляда на экосистемы полярных областей, предложили использовать интегральный индекс жизнестойкости [32].

Учитывая монопрофильный характер северных городов, рядом авторов была предложена концепция инновационного поиска в процессах реструктуризации и диверсификации экономики, на основе которой разработаны сценарии развития городов и пакеты необходимых мероприятий, системно увязанные в дорожной карте перемен [33]. На диверсификацию экономики северных территорий на основе создания объектов инновационной инфраструктуры и интеллектуального сервиса опирается также концепция развития городов-центров — форпостных баз северных и арктических регионов России, предполагающая замещение ввоза из других регионов, диверсификацию местной экономики, формирование форпостной базы и ключевых институтов и инноваций [34].

Особый интерес представляет концепция арктических городов как *особого социального института* и опирающаяся на нее ВВФ-модель, включающая: освоенческие услуги окрестным территориям ресурсных промыслов в местах традиционного проживания и хозяйствования коренных народов; представле-

ние города как продолжения арктических экосистем; учет амплитудности, турбулентности, спонтанности существования арктических городов [35]. Ряд исследователей отмечают феномен арктической урбанизации [32], который анализируется в контексте взаимосвязи этничности с расширением производства в нефтедобывающих и строительных отраслях региона, проявляющуюся в развитии молодых городов [36], и динамики социально-экономической структуры населения [37]. В зависимости от степени финансовой обеспеченности арктических муниципальных образований были обоснованы приоритеты социально-экономического развития [38].

Демографические и миграционные процессы

На протяжении всего периода промышленного освоения северных территорий Западной Сибири актуальны были работы, посвященные происходящим на этих территориях демографическим и миграционным процессам. Так, значительное количество исследований посвящено вахтовому методу привлечения рабочей силы и следующим вопросам: оценки социальных эффектов и эффективности вахтового труда в нефтяных компаниях Западной Сибири; создания социальной инфраструктуры для размещения персонала, привлекаемого на условиях вахты, и особенности жизнедеятельности вахтового персонала; влияния вахтового метода на расселение на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса; оценки распространения вахтовой занятости в регионах Арктической зоны России, а также отраслевой и профессионально-квалификационный состав вахтовых работников; социальным, правовым, экономическим и медицинским проблемам вахтового метода работы; типологизации и оценке эффектов использования вахтового метода освоения природных ресурсов для региональной экономики; выявлению формирующихся тенденций и имеющих место противоречий использования вахтового метода при разработке нефтегазовых месторождений в условиях Севера и Арктики на примере Ямало-Ненецкого автономного округа.

В аспекте исследования демографических процессов, происходящих на северных территориях Западной Сибири, представляют интерес результаты исследования Р. О. Рагозина, И. И. Чурсиной, О. Н. Рагозина, Е. Ю. Шаламовой, в которых выявлены особенности демографических ритмов и случайной ритмической активности коренного и пришлого населения ХМАО под влиянием гелиоклиматических факторов и результативности социально-экономических программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения северного региона [39].

Н. Ю. Гаврилова представила результаты ретроспективного анализа демографических процессов в районах Севера Западной Сибири в период активного освоения новых территорий [40]. К. В. Петренко на основе анализа динамики численности населения в ХМАО и ЯНАО с 1990 г. по настоящее время установлено характерное для северных регионов преобладание женского населения в старших возрастных группах, неблагоприятные тенденции изменения возрастной структуры населения, в том числе за счет уменьшения доли детей и лиц трудоспособного возраста и возрастания доли нетрудоспособной части населения, а также негативная динамика демографической нагрузки [41].

Таким образом, ранее выполненные исследования позволили сделать выводы, во-первых, о необходимости рассматривать происходящие на северных территориях Западной Сибири изменения в динамике с учетом этапов освоения минеральных ресурсов региона; во-вторых, что большинство социальных и экономических проблем носят комплексный характер, являясь результатом влияния широкого круга внутренних и внешних факторов; в-третьих, что каждая рассматриваемая территория представляет собой уникальный набор не только социально-экономических, но и этнокультурных, демографических и природно-климатических компонентов.

Результаты исследования

Несмотря на то, что при анализе динамики развития северных сырьевых регионов Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа часто рассматриваются в едином контексте, их социально-демографическое развитие демонстрирует значительные различия (рис. 1).

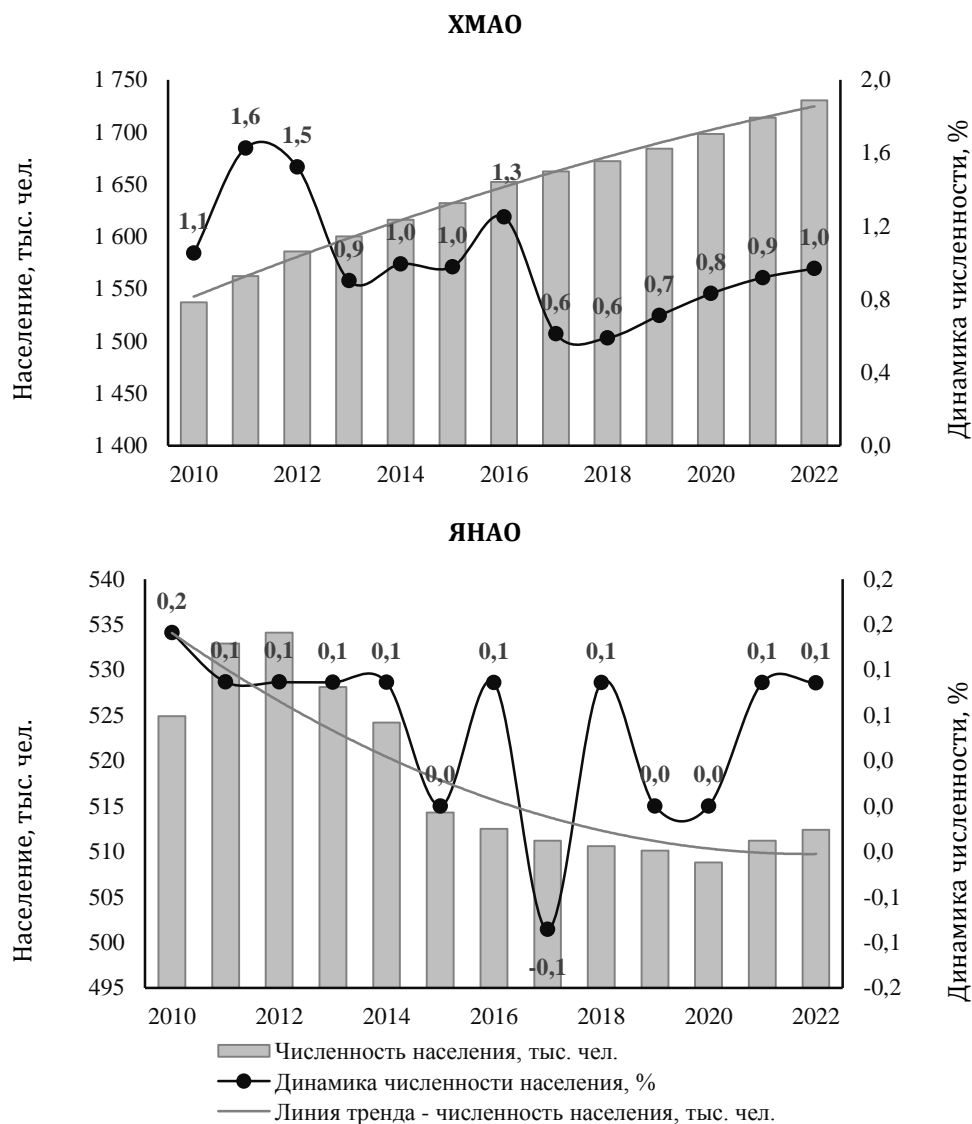

Рис. 1. Численность населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах

Fig. 1. The population in the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Так, в период с 2010 по 2022 г. население Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) устойчиво росло с 1537,2 тыс. до 1730,4 тыс. человек. В то же время численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) за аналогичный период сократилась на 12,5 тыс. человек, с 524,9 тыс. до 512,4 тыс. человек. Вместе с тем, несмотря на общую тенденцию замедления прироста численности населения, наблюдаемую в ХМАО в период с 2011 по 2013 г. и в обоих автономных округах в 2017 г., прирост населения в ХМАО в процентном отношении остается значительно выше, чем в ЯНАО. В среднем за 12 лет (с 2010 по 2022 г.) прирост населения в ХМАО составил 1,0 %, в то время как в ЯНАО этот показатель едва достиг 0,1 %.

При этом анализ динамики миграции (рис. 2) позволяет предположить, что основной рост численности населения в обоих автономных округах обеспечивался за счет естественного прироста и низкого уровня смертности, который оставался значительно ниже уровня рождаемости.

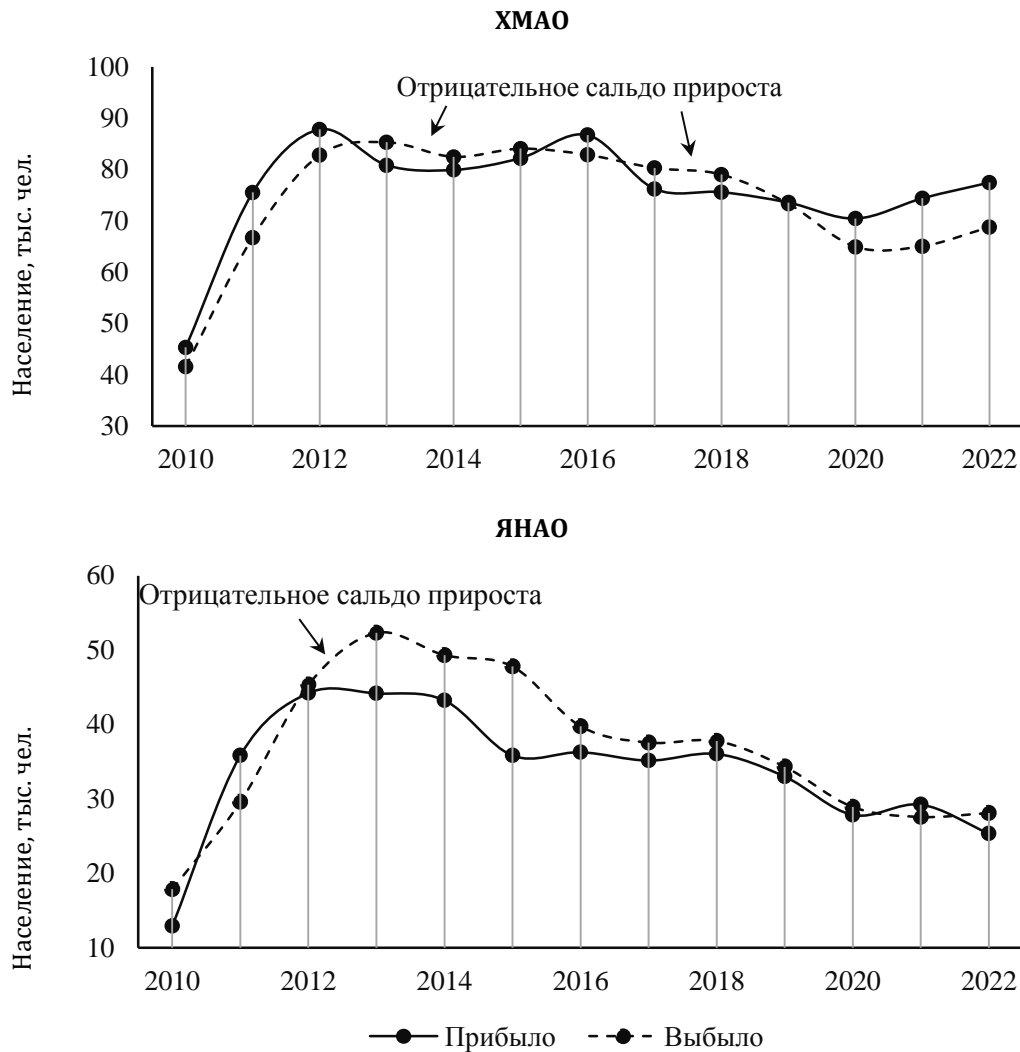

Рис. 2. Миграционная динамика численности населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов

Fig. 2. Migration dynamics of the population of Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

С 2010 по 2022 г. в ХМАО наблюдалось преимущественно положительное миграционное сальдо — число прибывших в регион превышало число выбывших (за исключением периодов с 2013 по 2015 г. и 2017–2018 гг.). В 2022 г. в ХМАО прибыло 77,43 тыс. человек, в то время как выбыло 68,75 тыс. человек. Миграционные процессы в ЯНАО, напротив, характеризуются преимущественно отрицательным приростом населения — число прибывших в регион было ниже числа выбывших. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего анализируемого периода с 2012 по 2022 г.

Таким образом, в обоих округах наблюдается различная динамика численности населения и миграции, что, вероятно, связано с экономическими, социальными и климатическими факторами. ХМАО демонстрирует более позитивные тенденции, в то время как ЯНАО сталкивается с определенными вызовами в области социально-демографического развития.

Отличается в рассматриваемых регионах и география приезжающих из-за рубежа мигрантов (рис. 3, 4).

Таблица 1

Миграция населения из других стран в ХМАО и ЯНАО за 2010-2022 гг.

Table 1

Migration of population from other countries to the HMAO and YANA O
in 2010–2022

Наименование государств	Прибыло		Убыло		Сальдо миграции	
	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %
ХМАО						
в страны СНГ	148022	98,5	55451	97,8	92571	98,9
Азербайджан	15024	10,0	5915	10,4	9109	9,7
Армения	3177	2,1	1353	2,4	1824	1,9
Беларусь	2610	1,7	1492	2,6	1118	1,2
Казахстан	12000	8,0	5370	9,5	6630	7,1
Киргизия	14675	9,8	5981	10,5	8694	9,3
Республика Молдова	5638	3,8	2332	4,1	3306	3,5
Таджикистан	55270	36,8	13581	23,9	41689	44,5
Туркмения	138	0,1	69	0,1	69	0,1
Узбекистан	5606	3,7	1996	3,5	3610	3,9
Украина	33884	22,5	17362	30,6	16522	17,6
Дальнее зарубежье	2320	1,5	1270	2,2	1050	1,1
Всего:	150342	100,0	56721	100,0	93621	100,0
ЯНАО						
в страны СНГ	82442	97,91	57126	97,49	25316	98,88
Азербайджан	5261	6,248	2403	4,101	2858	11,16
Армения	3489	4,144	2990	5,103	499	1,949
Беларусь	11253	13,36	9994	17,06	1259	4,917
Казахстан	3997	4,747	2350	4,011	1647	6,433
Киргизия	5496	6,527	2696	4,601	2800	10,94
Республика Молдова	3969	4,714	2289	3,906	1680	6,562
Таджикистан	7215	8,569	3365	5,743	3850	15,04
Туркмения	46	0,055	17	0,029	29	0,113
Узбекистан	7700	9,145	6220	10,62	1480	5,781
Украина	34016	40,4	24802	42,33	9214	35,99
Дальнее зарубежье	1757	2,087	1470	2,509	287	1,121
Всего:	84199	100,0	58596	100,0	25603	100,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

Так, несмотря на то, что в обоих субъектах Федерации основной поток мигрантов из-за рубежа составляли граждане бывших советских республик, миграционные потоки территорий ХМАО и ЯНАО различаются по регионам происхождения. В ХМАО основными мигрантами являлись жители стран Средней Азии, а в ЯНАО — население стран Восточной Европы.

В то же время в динамике за 12 лет (с 2010 по 2022 г.) в обоих регионах наблюдалось сокращение доли мигрантов из стран Восточной Европы и рост доли мигрантов из Средней Азии. В ХМАО сокращение доли граждан Республики Молдова началось с 2016 г. (в среднем на 6 % ежегодно), Украины — с 2017 г. (в среднем на 6,4 % ежегодно). В то время как прирост мигрантов из Таджикистана стабилизировался с 2020 г. и составляет в среднем 10,7 % ежегодно.

В ЯНАО сокращение доли граждан Республики Беларусь началось с 2019 г. (в среднем на 0,7 % ежегодно), Республики Молдова и Украины — с 2021 г. (в среднем для граждан Республики Молдова на 1,5 % ежегодно, для граждан Украины — на 4,5 % ежегодно). Одновременно с этим наблюдается стабиль-

ный рост числа мигрантов из Таджикистана с 2016 г. (в среднем на 4 % ежегодно), из Киргизии — с 2018 г. (в среднем на 1,1 % ежегодно), из Узбекистана — с 2019 г. (в среднем на 0,5 % ежегодно).

Как показал анализ, с начала 90-х годов миграционные процессы постепенно стали важнейшим фактором, влияющим на социально-экономическое развитие крупных сырьевых территорий. При этом состав мигрантов и присутствие в различных отраслях экономики региона во многом определяет характер происходящих процессов. Особое значение это имеет в северных сырьевых регионах, которые традиционно ощущают дефицит в кадрах определенных специальностей и квалификации. В связи с этим на северных территориях миграционная политика приобретает особую значимость. От ее эффективности во многом зависят их перспективы, а также социальная и инвестиционная привлекательность.

Заключение

Таким образом, несмотря на схожесть экономических моделей и ориентацию на добычу природных ресурсов, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа демонстрируют различную социально-демографическую динамику. Так, ХМАО характеризуется стабильным ростом населения, в том числе и за счёт положительного миграционного притока, тогда как ЯНАО сталкивается с демографическими вызовами, обусловленными миграционными особенностями и сложными условиями жизни. Выявленные различия, а именно климатические условия, социальная структура и экономическая специфика, требуют в дальнейшем их учета при разработке и реализации социальных и экономических стратегий каждого региона. Особое внимание следует уделять развитию человеческого потенциала и социальной инфраструктуры для улучшения условий жизни и работы в северных регионах.

Следует отметить, что ХМАО и ЯНАО можно отнести к северным сырьевым территориям нового освоения, развитие которых самым тесным образом связано с дальнейшим освоением минерально-сырьевых ресурсов. При этом циклический характер протекающих социальных и экономических процессов может по-разному сказаться на перспективах данного региона, что требует дальнейших междисциплинарных исследований.

Список источников

1. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 3 (95). С. 3–30. DOI:10.15372/REG20170301.
2. Пилясов А. Н., Замятина Н. Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57.
3. Пахомов В. П., Логинов В. Г. Уральский Север: эволюция изучения и хозяйственного освоения // Экономика региона. 2007. № 4. С. 164–179.
4. Атаманова Е. А., Богданов В. Д., Большаков В. Н. и др. Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера / отв. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2011. 520 с.
5. Логинов В. Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера / Российская академия наук, Уральское отделение, Ин-т экономики. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН 2007. 311 с.
6. Булатов В. И., Игенбаева Н. О. Природно-ресурсный комплекс ХМАО-Югры как база социо-эколого-экономической системы региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 12 (146). С. 28–32.
7. Крыжановский О. А. Анализ социально-экономических последствий политики развития Арктики (на примере ЯНАО) // Региональное развитие. 2016. № 4. С. 7.
8. Ткачев Б. П. Перспективы социально-экономического развития ХМАО // Вестник Югорского государственного университета. 2005. № 1(1). С. 109–113.
9. Валитова Т. А. Проблемы социально-экономического развития региона на примере ХМАО-Югра // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4–1 (46). С. 10–12. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.203.
10. Веселин Р. А., Бебнева А. Н. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития ХМАО-Югры с использованием системы имитационных моделей // Горные ведомости. 2013. № 8 (111). С. 64–72.
11. Метелев С. Е., Елкина О. С., Елкин С. Е. Экономика ХМАО: социально-экономические приоритеты и стратегия развития. Омск: Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. 186 с.
12. Воробьева Ю. П. Анализ социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9 (73). С. 15.
13. Трухина О. А. Формирование и ключевые аспекты реализации стратегии социально-экономического развития ХМАО-Югры // Инновационное развитие экономики. 2020. № 1 (55). С. 196–202.

14. Садовников Д. В. Стратегическое планирование социально-экономического развития субъекта РФ на примере ЯНАО // StudNet. 2020. Т. 3. № 12. С. 553–561.
15. Татаркин А. И., Семячков А. И., Литовский В. В. и др. Формирование институциональных основ инновационного освоения арктических территорий. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2014. 271 с.
16. Куриков В. М., Ташланова Ю. В. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5–1. С. 99–103.
17. Жидкова А. В. Оценка инвестиционного потенциала и уровня инвестиционной активности домохозяйств Тюменской области в разрезе: ХМАО, ЯНАО, Юг области // Академический вестник. 2010. № 4 (14). С. 17–22.
18. Валитова Т. А. Рационализация процессов социально-экономического развития северного нефтегазодобывающего региона: на примере ХМАО-Югры : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Валитова Татьяна Александровна; [Место защиты: Ин-т проблем регион. экономики РАН]. Ханты-Мансийск, 2017. 153 с.
19. Урбанович А. Р. Оценка социально-экономических проблем развития Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и перспективы их решения // Проблемы экономики. 2010. № 3. С. 83–86.
20. Бурдужа З. И. Проблема целостности социокультурного пространства региона // Ямальский вестник. 2016. № 2 (7). С. 10–13.
21. Давыденко В. А., Ромашкина Г. Ф., Печеркина И. Ф. Моделирование социально-культурного пространства региона (на примере Тюменской области) // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый хронограф, 2015. С. 411–441.
22. Силин А. Н., Кибенко В. А. Региональная идентичность населения арктической территории // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 4. С. 86–89.
23. Улямаева Ф., Лисицына А., Анфалова Н., Колотай И. А. Уровень жизни населения в ХМАО-Югра: социально-экономические процессы в регионе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 1 (18). С. 395–400.
24. Суптело Н. П., Русов В. В. Особенности экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа и их влияние на социальную сферу региона // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3(26). С. 47–53. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-3-47-53.
25. Дашинамжилов О. Б. Социальная политика государственных органов Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3–2. С. 80–83.
26. Монахова З. Н., Монахов М. С. Основные направления социальной политики в Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 4. С. 32–35.
27. Гюрджинян А. С. Управление социальным потенциалом Арктического региона: на примере Ямало-Ненецкого автономного округа : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Гюрджинян Александр Сергеевич [Место защиты: Тюменский индустриальный университет]. Тюмень, 2019. 247 с.
28. Ковригина Т. А. Социальное качество как субъективный индикатор социального развития ЯНАО // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 15–18.
29. Ковригина Т. А. Управление социальным развитием региона Арктической зоны Российской Федерации: на примере ЯНАО : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Ковригина Татьяна Алексеевна [Место защиты: Тюменский индустриальный университет]. Тюмень, 2017. 210 с.
30. Попова Т. Л. Социально-психологические аспекты адаптации жителей отдаленных поселков на ЯМАЛЕ // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2019. Т. 16. № 2. С. 177–182. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-177-182.
31. Замятина Н. Ю., Котов Е. А., Гончаров Р. В. и др. Оценка потенциала жизнестойкости городов Российской Арктики // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2022. № 5. С. 52–65.
32. Пилясов А. Н., Молодцова В. А. Жизнестойкость арктических городов России: методологические подходы и количественные оценки // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2021. № 2 (48). С. 5–26. DOI: 10.19110/1994-5655-2021-2-5-26.
33. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: Ленанд, 2015. 216 с.
34. Пилясов А. Н. Развитие городов — центров форпостных баз северного фронта // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118.
35. Пилясов А. Н., Путилова Е. С. Оспаривая очевидное: арктические города // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 9–32. DOI: 10.17323/usp5120209-32.
36. Стась И. Н. Дрейф этничности в процессе нефтегазового освоения и урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 134–140. DOI: 10.17223/15617793/414/21.
37. Солодкин Я. Г., Пузанов В. Д., Алексеева Л. В. и др. Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2014. Ч. IV. 195 с.
38. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Приоритеты социально-экономического развития арктических территорий Урала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12–3 (39). С. 63–68. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11933.

39. Рагозин Р. О., Чурсина И. И., Рагозин О. Н., Шаламова Е. Ю. Многолетние демографические ритмы коренного и пришлого населения ХМАО-Югры // Вестник урovedения. 2020. Т. 10. № 2. С. 390–397. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397.
40. Гаврилова Н. Ю. Демографические процессы в районах севера Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2014. С. 491–497.
41. Петренко К. В. Демографические характеристики населения нефтегазодобывающих регионов Севера России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 6. С. 12–19.

References

- Zamyatina N. Y., Pilyasov A. N. A new interdisciplinary scientific direction: Arctic regional science. *Region: Ekonomika i Sociologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2017. Vol. 3 (95). Pp. 3-30. DOI: 10.15372/REG20170301. (In Russ.)
- Pilyasov A. N., Zamyatina N. Y. The development of the North2.0: challenges of the formation of a new theory. *Arktika i Sever* [Arctic and the North]. 2019. Vol. 34. Pp. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57. (In Russ.)
- Pakhomov V. P., Loginov V. G. Ural North: evolution of study and economic development. *Ekonomika regiona* [The economy of the region]. 2007. Vol. S4. Pp. 164–179. (In Russ.)
- Atamanov E. A., Bogdanov V. D., Bolshakov V. N., etc. *Strategiya khozyajstvennogo osvoeniya maloizuchennykh territorij Uralskogo Severa* [The strategy of economic development of the little-studied territories of the Ural North]. Ed. of A. I. Tatarkin. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. 520p. (In Russ.)
- Loginov V. G. *Sotsialno-ekonomicheskaya ocenka razvitiya prirodno-resursnykh rajonov Severa* [Socio-economic assessment of the development of natural resource areas of the North]. Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of Economics. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2007. 311p. (In Russ.)
- Bulatov V. I., Igenbayeva N. O. The natural resource ecomplex of KhMAO-Yugra as the base of the socio-ecological and economic system of the region. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics]. 2016. Vol. 12 (146). Pp. 28–32. (In Russ.)
- Kryzhanovskiy O. A. Analysis of the socio-economic consequences of the Arctic development policy (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District). *Regionalnoe razvitie* [Regional development]. 2016. Vol. 4. P. 7. (In Russ.)
- Tkachev B. P. Prospects of socio-economic development of the KhMAO. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yugra State University]. 2005. Vol. 1 (1). Pp. 109–113. (In Russ.)
- Valitova T. A. Problems of socio-economic development of the region on the example of KhMAO-Yugra. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Scientific Research Journal]. 2016. No 4–1 (46). Pp. 10–12. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.203. (In Russ.)
- Veselin R. A., Bebnava A. N. Long-term forecasting of socio-economic development of KhMAO-Yugra using a system of simulation models. *Gornye vedomosti* [Gorny Vedomosti]. 2013. No 8 (111). Pp. 64–72. (In Russ.)
- Metelev S. E., Elkina O. S., Elkin S. E. *Ekonomika XMAO: sotsialno-ekonomicheskie prioritety i strategiya razvitiya* [Economics of KhMAO: socio-economic priorities and development strategy]. Omsk: Omsk Institute (branch) Russian State University of Commerce and Economics, 2009. 186 p. (In Russ.)
- Vorobyova Y. P. Analysis of the socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research]. 2017. No 9 (73). P. 15. (In Russ.)
- Trukhina O. A. Formation and Key aspects of the implementation of the strategy of socio-economic development of KhMAO-Yugra. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy]. 2020. No 1 (55). Pp. 196–202. (In Russ.)
- Sadovnikov D. V. Strategic planning of socio-economic development of the subject of the Russian Federation on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District. *StudNet*. 2020. Vol. 3. No 12. Pp. 553–561. (In Russ.)
- Tatarkin A. I., Semyachkov A. I., Litovsky V. V., etc. *Formirovanie institucionalnykh osnov innovacionnogo osvoeniya arkticheskikh territorij* [Formation of the institutional foundations for the innovative development of the Arctic territories]. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. 271 p. (In Russ.)
- Kurikov V. M., Talanova Yu. V. Methodology for assessing the investment attractiveness of the region. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2019. No 5–1. Pp. 99–103. (In Russ.)
- Zhidkova A. V. Assessment of the investment potential and the level of investment activity of households in the Tyumen region in the context of: KhMAO, Yamalo-Nenets Autonomous District, South of the region. *Akademicheskij vestnik* [Academic Bulletin]. 2010. No 4 (14). Pp. 17–22. (In Russ.)
- Valitova T. A. *Racionalizatsiya processov sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya severnogo neftegazodobyvayushhego regiona: na primere XMAO-Yugry* [Rationalization of the processes of socio-economic development of the northern oil and gas producing region: on the example of KhMAO-Yugra]: dissertation... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Valitova Tatyana Alexandrovna; [Place of protection: Institute of Problems of the region. economics of the Russian Academy of Sciences]. Khanty-Mansiysk, 2017. 153 p. (In Russ.)

19. Urbanovich A. R. Assessment of socio-economic problems of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (KhMAO) and prospects for their solution. *Problemy ekonomiki* [Problems of the economy]. 2010. No 3. Pp. 83–86. (In Russ.)
20. Burduzha Z. I. The problem of the integrity of the socio-cultural space of the region. *Yamalskij vestnik* [Yamal Bulletin]. 2016. No 2 (7). Pp. 10–13. (In Russ.)
21. Davydenko V. A., Romashkina G. F., Pecherkina I. F. Modeling of the socio-cultural space of the region (on the example of the Tyumen region). *Regionalnaya sociologiya: problemy konsolidacii socialnogo prostranstva Rossii* [Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia]. Moscow: Novy Chronograph, 2015. Pp. 411–441. (In Russ.)
22. Silin A. N., Kibenko V. A. Regional identity of the population of the Arctic territory. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika* [Izvestia of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics]. 2016. No 4. Pp. 86–89. (In Russ.)
23. Ulyamaeva F., Lisitsyna A., Anfalova N., Kolotai I. A. The standard of living of the population in KhMAO-Yugra: socio-economic processes in the region. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development]. 2018. No 1 (18). Pp. 395–400. (In Russ.)
24. Suptelo N. P., Rusov V. V. Features of the economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and their impact on the social sphere of the region. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Moscow University named after S. Y. Witte. Series 1: Economics and Management]. 2018. No 3 (26). Pp. 47–53. DOI:10.21777/2587-554X-2018-3-47-53. (In Russ.)
25. Dashinamzhilov O. B. Social policy of state bodies of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) in the 1990s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 2009. No 3–2. Pp. 80–83. (In Russ.)
26. Monakhova Z. N., Monakhov M. S. The main directions of social policy in the Tyumen region. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika* [News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics]. 2010. No 4. Pp. 32–35. (In Russ.)
27. Gurjinyan A. S. *Upravlenie socialnym potencialom Arkticheskogo regiona: na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Management of the social potential of the Arctic region: on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug] : dissertation ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.08 / Gurjinyan Alexander Sergeevich; [Place of defense: Tyumen Industrial University]. Tyumen, 2019. 247 p. (In Russ.)
28. Kovrigina T. A. Social quality as a subjective indicator of social development of the Yamalo-Nenets Autonomous District. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika* [Izvestia of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics]. 2017. No 2. Pp. 15–18. (In Russ.)
29. Kovrigina T. A. *Upravlenie socialnym razvitiem regiona Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii: na primere YaNAO* [Management of social development of the Arctic region of the Russian Federation: on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District] : dissertation ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.08 / Kovrigina Tatyana Alekseevna; [Place of protection: Tyumen Industrial University]. Tyumen, 2017. 210 p. (In Russ.)
30. Popova T. L. Socio-psychological aspects of adaptation of residents of remote settlements in YAMAL. *Vestnik Uralskoj medicinskoj akademicheskoy nauki* [Bulletin of the Ural medical academic science]. 2019. Vol. 16. No 2. Pp. 177–182. DOI:10.22138/2500-0918-2019-16-2-177-182. (In Russ.)
31. Zamyatina N. Yu., Kotov E. A., Goncharov R. V. and others. Assessment of the resilience potential of Russian Arctic cities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of the Moscow University. Episode 5: Geography]. 2022. No 5. Pp. 52–65. (In Russ.)
32. Pilyasov A. N., Molodtsova V. A. Resilience of Russian Arctic cities: methodological approaches and quantitative estimates. *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2021. No 2 (48). Pp. 5–26. DOI:10.19110/1994-5655-2021-2-5-26. (In Russ.)
33. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. *Innovacionnyj poisk v monopofilnykh gorodax: blokirovki razvitiya, novaya promyshlennaya politika i plan dejstvij* [Innovative search in single-industry cities: development blocks, new industrial policy and action plan]. Moscow: Lenand, 2015. 216 p. (In Russ.)
34. Pilyasov A. N. Development of urban centers-outpost bases of the northern frontier. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo centra DVO RAN* [Bulletin of the North-Eastern Scientific Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2016. No 1. Pp. 107–118. (In Russ.)
35. Pilyasov A. N., Putilova E. S. Disputing the obvious: Arctic cities. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Research and Practice]. 2020. Vol. 5. Is. 1. Pp. 9–32. DOI:10.17323/usp5120209-32. (In Russ.)
36. Stas I. N. Drift of ethnicity in the process of oil and gas development and urbanization of Khanty-Mansiysk Okrug (1960–1980 s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2017. No 414. Pp. 134–140. DOI:10.17223/15617793/414/21. (In Russ.)
37. Solodkin Ya. G., Puzanov V. D., Alekseeva L. V., etc. Pyat stoletij Yugry: problemy i resheniya, itogi i perspektivy [Five centuries of Yugra: problems and solutions, results and prospects]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2014. Part IV. Pp. 69–80. (In Russ.)
38. Zakharchuk E. A., Pasyukov A. F. Priorities of socio-economic development of the Arctic territories of the Urals. *Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnyx i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2019. No 12–3 (39). Pp. 63–68. DOI:10.24411/2500-1000-2019-11933. (In Russ.)

39. Ragozin R. O., Chursina I. I., Ragozin O. N., Shalamova E.Yu. Long-term demographic rhythms of the indigenous and alien population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugrovedenie]. 2020. Vol. 10. No 2. Pp. 390–397. DOI:10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397. (In Russ.)

40. Gavrilova N. Y. Demographic processes in the regions of the North of Western Siberia (1960–1980 s). *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2014* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2014]. Published by the decision of the Editorial and Publishing Council of the Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk: Baikal State University, 2014. Pp. 491–497. (In Russ.)

41. Petrenko K. V. Demographic characteristics of the population of the oil and gas producing regions of the North of Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law]. 2015. No 6. Pp. 12–19. (In Russ.)

Информация об авторах

Александр Николаевич Семин, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора исследований адаптации региональных систем; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Ксения Сергеевна Гончарова, кандидат экономических наук, научный сотрудник сектора исследований адаптации региональных систем; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29)

Андрей Геннадьевич Шеломенцев, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований — обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Российская Федерация, 450054, г. Уфа, Проспект Октября, д. 71)

Information about the authors

Alexander N. Semin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, Department of Regional Systems Adaptation Research, The Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Kseniya S. Goncharova, Candidate of Economics, Researcher, Department of Regional Systems Adaptation Research, The Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation)

Andrey G. Shelomentsev, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Research, a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 16.08.2024

Одобрена после рецензирования: 22.09.2024

Принята к публикации: 24.09.2024

The article was submitted: 16.08.2024

Approved after reviewing: 22.09.2024

Accepted for publication: 24.09.2024